

17 января 2007 года

От этического бизнеса к экономическому развитию и социальному прогрессу

Интервью со Стивеном Янгом
Главным исполнительным директором Круглого
Стола Мирового бизнеса (Caux Round Table, CRT)

Понятие корпоративная социальная ответственность (КСО), или корпоративная гражданская ответственность, все более широко и эффективно используется для определения роли бизнеса в обществе. В данном интервью для CIPE г-н Янг рассматривает через призму корпоративной гражданской ответственности проблемы усиления популизма в странах Латинской Америки, кланового капитализма, а также возросшую заинтересованность потребителя в социально ответственной (этичной) продукции. По заявлению г-на Янга, компании не могут принять этические стандарты, если существующая экономико-правовая среда не предполагает поддержку принципов свободного рынка.

Янг также рассуждает о том, как CRT способствует развитию этического подхода к организации бизнеса. CRT является международной сетью, объединяющей влиятельных бизнесменов с твердыми принципами, занимающихся продвижением идеи этического капитализма. Также CRT выступает за продвижение Принципов Бизнеса CRT, благодаря которым честный капитализм сможет процветать, а устойчивое и этическое экономическое преуспевание станет мировой основой справедливого, свободного и открытого общества.

опубликовано

Center for International Private Enterprise

филиал Торговой Палаты США

1155 Fifteenth Street NW • Suite 700 • Washington, DC 20005 • USA

тел: (202) 721-9200 • веб-сайт: www.cipe.org • e-почта: cipe@cipe.org

CIPE: Понятие корпоративная социальная ответственность (КСО), или корпоративная гражданская ответственность, широко и эффективно используется для определения роли бизнеса в современном обществе. Тем не менее, споры по вопросам ответственности бизнеса не прекращаются. Каковы сегодня основные проблемы компаний?

ЯНГ: Могу сразу сказать, что некоторые компании держатся в стороне от этих дебатов. Зачем компаниям в процессе принятия деловых решений втягиваться в споры и размышлять над их последствиями? Это крайне важный вопрос. К сожалению, с позиции бизнеса для этого довольно мало причин, однако они есть.

Во-первых, потребительский спрос. Чего хочет потребитель? Каковы его ожидания в отношении репутации компании, ее продукции и качества этой продукции? Во-вторых, давление со стороны независимых сообществ, в частности некоммерческих организаций (НКО), ратующих за поддержку бизнеса, защиту прав человека, соблюдение экологических норм, обеспечение прожиточного минимума и достойных условий труда. Их деятельность воздействует на мнение потребителя и государства по этим вопросам.

Таким образом, компании зачастую оказываются под двойным давлением: с одной стороны – потребитель, с другой – государство.

Можно сказать, что эти два фактора побуждают компании участвовать в дискуссиях по вопросам этики и корпоративной социальной ответственности, как перед потребителем, так и перед органами власти.

CIPE: Как, по Вашему мнению, изменился характер дискуссий и каковы сейчас их основные темы?

ЯНГ: Эти дискуссии стали особенно значимы и актуальны в 90-е годы, после падения

коммунизма. До этого в течение двухсот лет после промышленной революции негативные аспекты, ассоциировавшиеся со свободным рынком и капитализмом, находились под вниманием государства, в зависимости от выбранного пути дальнейшего развития.

Выбор был между свободным рынком и частной собственностью с одной стороны и социализмом и государственной собственностью – с другой. Основой споров стали отношения между трудом и капиталом. В результате оказалось, что социализм не способен предоставить людям достойное вознаграждение за труд. Жесткий стиль правления таких вождей, как Сталин и Мао, и царившая в то время несправедливость еще больше подорвали имидж социалистического строя.

Мировое сообщество отвергло социализм и коммунизм как способы контроля негативных сторон индустриализации. Однако и сегодня многие люди не уверены в том, что частное предпринимательство является благом для общества. И, честно говоря, такое недоверие оправдано.

Известный экономист Джозеф Шумпетер отмечал, что рынки являются формой творческого разрушения. Они созидают, стимулируют прогресс, но в то же время разрушают статус-кво. Таким образом, если ваш заработок или ваше социальное положение в корне зависит от статус-кво, рынки и капитализм несут угрозу вашему жизненному укладу. Проще говоря, люди боятся того, на что способны рынки.

На многих рынках наблюдается растущая потребность людей в защите от риска, от неожиданных изменений. В некоторых случаях это негативная реакция на рыночные реформы, на деятельность частных предпринимателей, на изменения в экономической и социальной сферах. Это породило недавние дискуссии

по вопросам корпоративной социальной и гражданской ответственности и этики.

Люди понимают, что рынки, частная собственность и капитализм - неотъемлемые признаки экономики, однако они не хотят принимать их негативные аспекты. Они хотят, чтобы бизнес замыкал в себе все внешние издержки, и принимал решения с учетом интересов общества.

CIPE: Эти проблемы обсуждаются на развивающихся рынках во многих странах мира, а в Латинской Америке проблема стоит еще острее. Там не только компании подвергаются давлению с требованием смягчить негативные стороны рынка, но и происходит отход от рыночных реформ. Как можно предотвратить этот регресс и усиливающийся популизм?

ЯНГ: В странах Латинской Америки и в других развивающихся странах наблюдается сильный регресс. В Боливии природные ресурсы и разрабатывающие их компании были национализированы, а в Венесуэле Уго Чавес создает обширный регулирующий аппарат и службу личной безопасности. Такое чрезмерное государственное регулирование экономики напоминает возврат к социализму.

Мы называем это регрессом, так как это не будет способствовать укреплению политической справедливости и развитию экономики. Однако страны, в которых это происходит, никогда не имели действительно свободного рынка. Регресс наблюдается в ряде стран, в частности, в латиноамериканских, поскольку там еще сохраняются пережитки колониализма, и управление экономикой в значительной степени сосредоточено в руках элиты. Можно назвать это «клановым капитализмом». Это не капитализм свободного рынка, и его нельзя принимать за систему свободной конкуренции и открытой политики.

Популистская деятельность правительств стран Латинской Америки направлена на защиту интересов элиты, которая господствует в церкви, вооруженных силах, политике и экономике. Элита создала иерархический общественный строй, в котором господство в социальной и политической сферах и получение экономической выгоды принадлежит ей. Реакцией на эту социальную иерархию было негативное отношение низших слоев общества к рынку, тогда как в других странах граждане не протестуют против здорового рыночного капитализма, который дает широкие материальные преимущества. Если экономический подъем несет выгоду всем, а не только избранным, тогда мало кто станет сомневаться в его пользе.

Необходимо продолжать процесс реформирования и построения свободного рыночного капитализма, поскольку это позволит уменьшить социальное неравенство. Если у людей будет возможность участвовать в экономическом процессе, открыть свой бизнес и преуспевать, они смогут эффективнее влиять на политику и общество в целом. Примером тому служат такие страны, как США, Канада и Австралия.

Следовательно, ситуацию в Латинской Америке нужно рассматривать скорее не как борьбу капитализма с социализмом, а как борьбу с наследием пост колониальной элиты.

CIPE: В России тоже существует проблема кланового капитализма. Когда распался Советский Союз, и снова воцарился капитализм, бизнес-элита оказалась тесно связанной с правительством. В результате у многих людей деловые круги стали ассоциироваться с нечестностью, безнравственностью.

ЯНГ: С похожей ситуацией я столкнулся в Хорватии. Там люди утверждали, что в процессе перехода от социализма к капитализму Франьо Туджман просто «раздал» всю государственность

двумстам своим соратникам. Практически все компании, получившие ее, обанкротились в последующие полтора года.

В результате у большинства хорватов понятия свободный рынок, предпринимательство и капитализм ассоциируются с клановостью. Свободный рынок почти никто не поддерживает. Туджман не открыл Хорватии путь к свободному рыночному предпринимательству, а создал систему кланового капитализма.

CIPE: Каким образом можно изменить сложившееся в обществе мнение о неэтичности частного сектора? Очевидно, следует ввести определенные правила, которым компании должны следовать. Можно ли гарантировать следование этим правилам?

ЯНГ: Для успешного проведения реформ необходимы два момента: институциональные и структурные преобразования отношений между государством и бизнесом, а также преобразования в них самих. Нужно двигаться вперед, от анализа положения с точки зрения этики к стимулированию этического поведения, несмотря на кумовство, фаворитизм, нечестность в деловых отношениях и коррупцию.

Главное, что нужно учесть, это то, что в пост колониальной экономике нужны взаимодополняющие отношения между бизнесом и государственным регулированием. Клановый капитализм существует только в тех странах, где государство оказывает сильное влияние на бизнес. Для того чтобы бизнес стал независимым и свободным, необходимо ослабить это влияние. Следующий важный момент – внесение прозрачности в процесс проведения финансовых операций. Во многих странах системы кланового капитализма основаны не на чистом предпринимательстве, а на легких кредитах и выгодных займах, предоставляемых под выгодные контракты. В будущем странам потребуется более

подробная информация о степени прозрачности государственных структур и о механизме получения бизнесом прибыли.

Необходимо также учредить банковские системы, ссуды в которых будут выдаваться по установленным стандартам и при наличии реальных бизнес-планов. Нужно выработать законодательство о банкротстве, общее для всех предпринимателей, будь они даже родственниками президента.

Также важно обратить внимание на способы вывоза капитала за границу. Задача состоит в том, чтобы создать прозрачную экономику, которая побудит людей вкладывать капитал в отечественные предприятия.

CIPE: Вы назвали внешние меры регулирования бизнеса в соответствии с принципами свободного рынка. А какие меры могут быть приняты в самих компаниях?

ЯНГ: Компании могут сделать многое. Первый шаг – обучение руководства и менеджеров компаний. Это подразумевает тренинги в бизнес школах, курсы повышения квалификации для руководителей компаний, а также разработку четких принципов деловой этики. В рамках CRT были выработаны такие принципы и механизмы их внедрения в компаниях.

Однако я повторяю, что до тех пор, пока не будет сформирована соответствующая экономико-правовая среда, деятельность компаний не будет эффективной. Ее можно сравнить с лодкой, пытающейся плыть против течения. Поэтому сначала правительство должно со всей ответственностью подойти к разработке и внедрению системы принципов деловой этики, которая подорвет клановый капитализм, чтобы затем компании могли применять эти принципы.

CIPE: Каким образом CRT помогает продвижению идеи этического поведения?

ЯНГ: Влиятельные бизнесмены, участвующие в CRT, полагают, что необходимо решать проблему сразу на нескольких уровнях. Во-первых, нужно выработать стратегический подход и наметить цели компаний. Для определения четкой стратегии были разработаны принципы деловой этики, получившие широкую поддержку.

Во-вторых, необходимо организовать поддержку менеджмента, на уровне руководства фирмы, правления и подразделений. В Японии и США были разработаны соответствующие механизмы, основанные на принципах движения за качество. Компании анализируют такие нематериальные факторы, как стратегия конкурентной борьбы, отношения с потребителем, сотрудниками, собственниками и кредиторами.

Данная стратегия внедрения придает этим факторам особую важность. Старая максима гласит: правильно оценить – значит почти справиться с делом. И соответственно наоборот: если компания не оценивает или не может оценить эти факторы, она вряд ли сможет справиться с ними.

Мы пытаемся превратить деловую этику в искусство управления. Мы хотим, чтобы корпоративная социальная ответственность воспринималась компаниями как систему конкретных реформ, а не как набор умозрительных категорий. Мы также разработали ряд доказательств, чтобы показать, как соблюдение этических принципов помогает увеличить прибыль. Наша цель – внедрение деловой этики в процесс принятия компаниями финансовых решений.

В-третьих, нужно определить точку зрения на роль государства. Мы убеждены, что на государстве лежит моральная ответственность за обеспечение экономико-правовой среды, или социального капитала, необходимого для деятельности честного и законного бизнеса.

Для внедрения принципов деловой этики в компаниях государство должно действовать открыто и создавать необходимую общественную инфраструктуру, в частности обширную технологическую базу, дороги, мосты, государственное образование и здравоохранение. В рамках CRT подчеркивается также необходимость создания финансовой инфраструктуры: банковской системы, прозрачного регулирования и автономного центрального банка.

Для достижения всех этих целей разработаны принципы деятельности государственных органов и руководство по нравственным принципам управления для должностных лиц. Мы твердо убеждены в том, что при корпоративной социальной ответственности требуется интегрированный подход в отношениях между государством и частным сектором. У каждой стороны свои обязательства. Такое эффективное сотрудничество выгодно для людей.

CIPE: Какова роль НКО?

ЯНГ: Некоторые бизнесмены придерживаются мнения, что если НКО собираются потребовать от бизнеса стать более прозрачным, ответственным и честным, то НКО в свою очередь также должны будут выработать свои этические принципы. В США были случаи коррупции, связанные с НКО, когда, например, генеральный директор получал огромную прибыль от некоммерческих проектов.

Здесь встает еще более важный вопрос: имеют ли НКО моральное право прикрываться характером деятельности? Сложно определить, чьи интересы в большей мере они представляют: общества в целом или небольшой группы активистов. Этой проблемой занималась группа специалистов из Нидерландов, работавшая над созданием системы этических принципов для НКО.

Мы убеждены, что общество держится на трех опорах: государственном секторе, частном секторе (предпринимателях) и некоммерческом секторе (НКО). Каждый из них должен вносить свой вклад в развитие корпоративной социальной ответственности, а это усиливает ответственность двух остальных секторов. Для облегчения задач, стоящих перед секторами, была разработана программа по достижению высокой степени подотчетности и прозрачности.

СИПЕ: Что Вы думаете о растущей тенденции к проведению мониторингов в сфере корпоративной гражданской ответственности? В чем заключаются основные проблемы, и как деловые круги могут решать их?

ЯНГ: Если корпоративная гражданская ответственность – важный элемент бизнеса, то должен существовать и критерий ее оценки. Я думаю, что данная тенденция имеет положительное влияние.

Вопрос состоит в том, с какой целью производятся оценка и измерения. К сожалению, ряд систем оценки разрабатывается людьми не из деловых кругов. Статистика и другие данные не согласуются с принимаемыми в бизнесе решениями и извлечением выгоды.

В деловой сфере должны разрабатываться системы оценки и измерений, согласующиеся с реалиями бизнеса и предусматривающие варьирование типов управления в зависимости от потребностей заинтересованных сторон: потребителя, поставщиков, инвесторов и кредиторов. Другие интересы сторон могут рассматриваться с точки зрения прибыльности.

Лидеры делового сообщества должны и устанавливать новые стандарты. Это подразумевает применение финансовой теории в сфере нематериальных активов, подход к ведению балансовых отчетов, учитывающий «неосязаемый капитал» компаний. Таким

образом, бизнес может реагировать на потребности общества.

СИПЕ: Это очень полезная информация. Есть ли у Вас напоследок какие-либо дополнительные замечания?

ЯНГ: Мне бы хотелось сказать немного о корпоративной социальной ответственности с точки зрения местных компаний. В большинстве случаев СРТ имеет дело с международными корпорациями, однако небольшие местные компании на развивающихся рынках сталкиваются с похожими проблемами. Я только что вернулся из Китая, где провел ряд интересных дискуссий с представителями китайских деловых кругов. Они считают, что стандарты SA 8000 и другие системы измерений корпоративной гражданской ответственности увеличивают затраты на ведение бизнеса. Поэтому они отказываются принимать эти стандарты. К тому же они с возмущением относятся к вмешательствам извне, что уменьшает их конкурентоспособность на экспортном рынке.

Тем не менее, местные компании, выходящие на экспортный рынок, должны учитывать изменяющиеся предпочтения потребителей в развитых странах. Покупателю нужна не только дешевая, но и социально ответственная продукция. Согласуясь с предпочтениями потребителя, вопрос о корпоративной гражданской ответственности встает и в странах с малозатратным экспортным производством.

Потребителя также волнуют детский труд и небезопасные условия труда. Их волнуют молодые женщины, работающие на фабриках и состояние окружающей среды. В результате люди готовы платить больше за товар, произведенный в безопасных условиях труда, который был достойно оплачен.

Яркий тому пример – популярность кофе, торговля которым осуществляется на основе

взаимной выгоды. Некоторые любители кофе готовы заплатить дороже за чашку кофе, зная, что большая часть этих денег пойдет работникам кофейных плантаций. Эти покупатели предпочитают получить внутреннее удовлетворение от покупки через осознание того, каким способом был произведен товар, и не гонясь за его дешевизной.

В промышленно развитых странах рынок делится на сегменты. Существует сегмент, в котором отдается предпочтение товарам, произведенным в экологически здоровых условиях и при уважении интересов рабочих. В этом случае производители, ищущие рынок сбыта для своих товаров, должны учитывать данные критерии.

В целом все эти примеры подтверждают мнение тех последовательных сторонников свободного рынка, которые считают, что рынки – мощная сила, способная с помощью потребителей произвести серьезные изменения в социальной сфере.

Примечания

SA 8000 - мировой стандарт социальной ответственности за достойные условия труда, разработанный организацией Международная социальная ответственность (Social Accountability International (SAI), и находящийся под ее контролем.

Стивен Янг является главным исполнительным директором CRT, международной сети, объединяющей опытных бизнесменов с твердыми принципами, занимающихся разработкой этического подхода к развитию мирового капитализма. Занимал должность третьего декана Школы права Университета Гэмлин (Hamline University School of Law) и являлся заместителем декана Гарвардской школы права (Harvard Law School). Опубликовал множество работ, в числе которых книга “Этический капитализм: Согласование

частных интересов с общественным благополучием”, являющаяся справочником по этическим и социально ответственным Принципам Бизнеса CRT. С. Янг окончил Гарвардский колледж (Harvard College) и Гарвардскую школу права (Harvard Law School).

Мнения, высказанные в данном интервью, могут не совпадать с точкой зрения Центра международного частного предпринимательства (CIPE). CIPE дает разрешение на копирование, перевод и/или издание статей-оригиналов из бюллетеня «Экономические реформы при условии, что (1) приводится ссылка на автора статьи и CIPE и (2) для CIPE дается уведомление о том, где опубликована данная статья, а копия публикации посылается в офис CIPE в Вашингтоне.

Центр международного частного предпринимательства – некоммерческая организация при Торговой палате США и один из четырех главных институтов Национального фонда поддержки демократии. CIPE поддержал более чем 1000 проектов в 100 странах с развивающейся экономикой. Проекты CIPE направлены на защиту частным бизнесом его прав и интересов в законодательной сфере, институциональную реформу, совершенствование управления, просвещение общества в области демократии и рыночной экономики. CIPE оказывает помощь в управлении, финансовую поддержку, делится практическим опытом с местными организациями, чтобы сделать доступными демократические и экономические реформы. Программы CIPE поддерживаются также Агентством США по Международному Развитию (USAID).